

УДК 94 (571)

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СИБИРИ: ЯНВАРЬ 1919-ФЕВРАЛЬ 1920 ГГ. (ФРАГМЕНТЫ РЕКОНСТРУКТИВНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКЦИИ)

В данном кратком очерке мы делаем фрагментарный обзор решающего периода войны, приведшего к поражению правительства адмирала Колчака, выборочно анализируя отдельные ключевые (на взгляд автора) события.

Ключевые слова: гражданская война, Сибирь, адмирал Колчак, вмешательство иностранных держав, ретроспективный анализ

В продолжение предыдущих публикаций по ретроспективному анализу событий гражданской войны в Сибири [3, 4] в данном кратком очерке мы делаем фрагментарный обзор решающего периода войны, приведшего к поражению правительства адмирала Колчака, выборочно анализируя отдельные ключевые (на наш взгляд) события.

Рассматривая январь 1919 года, надо сразу же отметить большую слитность событий этого месяца с декабрем 1918 года. Вообще, искусственно выделяя для ретроспективного анализа любой хронологический период, мы всегда должны помнить, что содержание событий в этом отдельно взятом периоде (временном промежутке) во многом обусловлено самыми разными причинами и событиями предшествующих периодов, и всегда существует вероятность обнаружения степени и силы причинного влияния на последующие события.

В декабре 1918 года мы бы отметили два ключевых события, оказавших серьезное, а может и решающее влияние на ход последующих событий гражданской войны.

Первое. Восстание большевиков в Омске в ночь с 22 на 23 декабря, подавленное колчаковскими службами и войсковыми частями на следующий день. По нашему субъективному убеждению, это восстание носило характер провокации и в его подготовке участвовали как агенты колчаковской

контрразведки, так и агенты иностранных миссий. Адмирал Колчак был тяжело болен, простудившись на параде, с трудом мог говорить, и почти не вставал с постели. 14 декабря 1918 года Верховный совет стран-победительниц потребовал от Колчака подчинения генералу Жанену – главе французской миссии, и адмирал Колчак, как верховный правитель, выразил категорическое несогласие.

В результате через неделю происходит спровоцированное восстание и без ведома адмирала Колчака производятся массовые расстрелы [1, 7]. В том числе – самосудная расправа с членами учредительного собрания. Неблагоприятный резонанс этого события чрезвычайно невыгоден Колчаку, так как вызывает раскол в рядах антибольшевистских сил на Востоке России. Кому это было выгодно, и кто за этим стоял? Скорее всего, сговор и заказ иностранных миссий, при участии большевиков и белочехов, а также агентов, внедренных в контрразведку Колчака, не считая агентуры эсэров и иных антиколчаковских политических сил.

Последствия этого провокационного события будут влиять на целую цепь событий в течение всего описываемого периода: с января 1919 по февраль 1920 года, приведут к предательству и гибели адмирала Колчака, и во многом повлияют на последующее поражение белых армий под предводительством Верховного правителя.

Второе событие, на первый взгляд, малозаметное и маловлиятельное, но также имеющее существенные последствия. 24 декабря 1918 года армия Пепеляева, разбив «красных», заняла Пермь. Победителям достались весьма богатые трофеи, в том числе, было взято в плен 20 тысяч красноармейцев. Командующий армией Пепеляев приказал распустить их по домам...

Очень странная и непозволительная роскошь во время гражданской войны, тем более, что с 30 августа 1918 года, большевиками был объявлен «красный террор».

Как писал Б. Симонов: «Контрреволюционные элементы в тылу... в результате колоссальной работы, произведенной при широком участии

пролетарских масс нашими чрезвычайными комиссиями (ЧК)... утратили значительную долю своих кадров» [15].

За этой скромной фразой скрывается несколько десятков тысяч расстрелянных офицеров, не принимавших Советскую власть [5, 6, 13].

По логике событий, из взятых в плен красноармейцев можно было бы организовать вполне боеспособные части белых – хотя бы 50% из числа пленных – это было бы 10 тысяч новых бойцов в рядах «белых» (и такая практика была уже известна в конце 1918 года).

Революционно-демократические акции генерала Пепеляева будут позднее иметь свои негативные последствия.

Отвлечение 1. У того же Б.Симонова находим такой любопытный фрагмент: «Значение Каспийско-кавказского фронта и операций на нём в начале 1919 года, поскольку действиями этого фронта Деникин был на несколько месяцев задержан на Кубани и Северном Кавказе, и тем позволил нам обеспеченно разгромить Колчака (это задержка Деникина исключила для него возможность установления взаимодействия с Колчаком)» [15].

Действительно, если бы во время весеннего (в начале марта 1919 года) успешного наступления колчаковских армий, произошло бы слияние белых армий Деникина и Колчака в Волго-Уральском районе, мог бы возникнуть единый фронт белых, с сильной концентрацией именно на восточном направлении, что позволило бы лишить армии красных свободы маневра и переброски войск с юга на восток и в обратном направлении.

Далее, произведем небольшой сравнительный анализ ситуации на Восточном фронте гражданской войны (для Колчака – это западный фронт), для чего воспользуемся мнениями двух выпускников царской академии генштаба: «белого» П.Петрова и «красного» К. Какурина.

1. Полковник (в последствии – генерал-лейтенант) Павел Петров, участвовавший в белом движении с июля 1918 года (однокурсник Каппеля), достаточно детально и достоверно описывает ситуацию в рядах «белых» Колчака зимой-весной 1918-1919 гг. и весеннее наступление 1919 года.

Приведем некоторые фрагменты из его описаний [12]:

1) Какие задачи ставил Омск на зиму на фронте нам было неизвестно.

2) Омск к весеннему нашему наступлению, как центр военного управления, почти ничего не сделал. Пример – подготовленный в тылу «курень Шевченко», прибыв на фронт сразу перешел в лагерь «красных» (и где здесь работа пресловутой колчаковской контрразведки? – А.В.).

3) подробный разбор военных операций 1919 года когда-нибудь будет сделан: одностороннее он был сделан в советских органах...

4) май 1919 – Симбирская бригада: один полк целиком перешел к красным. 13 мая Колчак-Каппелю: «Не ожидал этого... Прошу не падать духом» (опять пополнение из тыла – А.В.).

5) Челябинскую операцию разрабатывал генерал Сахаров и начальник штаба генерал Лебедев (на наш взгляд, весьма одиозные фигуры у Колчака – разработали такую операцию, где поражение «белых» можно было предсказать на 95% - А.В.).

6) Тылы «белых» оставались большими – на 25 тысяч штыков было 140 тыс. кормящихся (Это, конечно, парадокс. Но это вполне объяснимый факт – много беженцев и много любителей тыловой жизни в колчаковских армиях. У «красных» такого не было или было несравнимо меньше – А.В.).

7) после Омска (14 ноября 1919 года) до Тайги – сравнительный порядок. В 20-х числах декабря 1919 года мы выбрались в Мариинск, где стоял штаб 2-й армии генерала Войцеховского – масса ошеломляющих новостей, сулящих полное безнадежное будущее для белой армии (предательство Красноярского гарнизона во главе с генералом Зиневичем и мн. др.) [12].

4 марта 1919 года Колчак прорвал фронт, двинулся к Волге, планируя у Саратова соединиться с Деникиным [17].

2. К. Какурин [9]. Фрагменты:

1) 6 марта начала наступление Уфимская операция противника, к середине апреля разрослась уже в прорыв против центра Восточного фронта.

2) критическое положение красного фронта вызвали приток свежих здоровых сил к нему – поэтому красные армии из всякого своего поражения выходили свежими и обновленными... ЦК РКП в своем обращении к губкомам и уездкомам призвал их довести свою работу по обслуживанию армии до высокой степени напряжения... Вся эта мощная струя активных и политически сознательных пополнений почти исключительно направлялась на Восточный фронт. ... Известия из многих мест свидетельствовали о необычайном подъеме и энтузиазме, с которым проходила мобилизация. Успеху мобилизации много содействовали организация её пропаганды в общероссийском масштабе и выделения для неё лучших сил.

3) 29 мая 1919 года – крупный успех красных на Восточном фронте, и обозначился сдвиг белых в обратном направлении... Выяснилась несостоятельность для белых пермско-вятского направления – начали снимать войска, но перегруппировка значительно запоздала и потому не принесла тех результатов, если бы она была предпринята ранее.

4) к вечеру 9 июня (1919) красные войска вновь вступили в г. Уфу. Белые некоторое время упорно держались. Только 16 июня ударные силы красных форсировали р. Белую. После чего началось общее отступление белых к Востоку. ... С потерей Уфы наметилась утрата уральских заводов, с размещенными в них заказами колчаковских органов снабжения. Белые лишились в уфимском районе огромных продовольственных запасов – 12 млн. пудов зерна и 200 тыс. пудов гречневой крупы...

5) 12 июля в своем дневнике военный министр колчаковского правительства барон Будберг записывает: «Фронт совершенно развалился, многие части перестали исполнять приказания и без всякого боя и не видя по несколько дней противника, уходят на восток, обирая население, отнимая у него лошадей, подводы и фураж» [2].

Выразим здесь некоторое сомнение по поводу высказывания военного министра – судя по описаниям П. Петрова [12] у колчаковского командования не было адекватного представления ситуации, сложившейся на

фронте. Белые вышли на Тобол 30 сентября (отступление от Уфы до Тобола заняло 3,5 месяца). (Если бы это было такое бегство и развал фронта, как описывает Брудберг, то расстояние между Уфой и Тоболом можно было бы преодолеть за две недели... Скорее, основной развал происходил в Омске, в генштабе и у военного министра. – А.В.)

Отвлечение 2.

23 ноября 1918 года атаман Семенов отказался признать Колчака Верховным правителем. В Омске пришли к выводу о намеренном перерыве Семеновым железнодорожного и телеграфного сообщения с Дальним Востоком. 1 декабря Колчак приказом снял Семенова с должности. А 27 мая 1919 года Семенов признал Колчака Верховным правителем - более полугода политической игры принесло значительные негативные последствия для белых. Но и в конце мая 1919 года конфликт не был исчерпан. 13 июня 1919 года иркутский казачий полк в лице представителя войскового атамана Оглоблина отказался признавать власть командующего войсками Артемьева. После переговоров, не приведших к изменению создавшегося отношения, полк был разоружен и арестован [14]. Подобные «эксцессы» были весьма на руку красным.

«В белом движении не было единства, силы значительно уступали Красной Армии, действия не подкреплялись политическими мерами для обеспечения поддержки населения» [17].

В январе 1919 года в Уфе для оказания помощи сибирскому подполью было создано Урало-Сибирское бюро РПК (б) во главе с Ф.И. Голощекиным, печально знаменитым участием в расстреле царской семьи в 1918 году. Бюро направило в Сибирь более 200 человек для подпольной работы, издания газет, налаживания связи и проведения силовых акций. Оно оказывало материальную помощь и пересылало ориентировки и указания по тактике борьбы [11].

10 января 1919 года партизаны Канского уезда начали бои с белыми войсками. Для борьбы с партизанами был создан Канско-Тайшетский фронт, который возглавил полковник Красильников [8].

В конце февраля 1919 года министр внутренних дел В.Н. Пепеляев добился согласия чехословаков на их участие не только в охране дороги, но и в операциях в сельских районах.

Партизанская война против белых не столь героически однозначна, как это было принято описывать в советские времена. И выводы отдельных исследователей о наличии серьезных деформаций и психической патологии в нравственно-психологическом облике участников партизанского движения Сибири заслуживают серьезного внимания и более детального изучения [10].

Как, впрочем, и карательные операции Красильникова, белочехов, не говоря уже о беспределе барона Унгерна.

По нашему сугубо субъективному мнению, судьба Восточного фронта и армии Колчака решилась в июне-июле 1919 года. В это время наглядно проявилась неспособность Омского командования понимать ситуацию на фронте. Не исключено, что это было вполне сознательное вредительство со стороны агентов из числа белых офицеров и генералов, состоявших на содержании иностранных разведок (Франции, США, Англии), имевших установки от своих правительств. О чем может косвенно говорить обращение 3 июля 1919 года пяти ведущих держав к Колчаку... Участь белых и самого Колчака была решена далеко от линии фронта, в дипломатических кругах Европы и США, на основе решения финансово-политического лобби, давшего «зеленый свет» диктатуре красного большевизма в России...

Аналогичная ситуация произошла с белыми на юге России – их последний порыв на Москву был обречен при отсутствии надежного тыла и сворачивании поддержки стран Антанты.

Большевикам удалось успешно обмануть не только внешних, но и внутренних врагов, и в первую очередь, крестьян-середняков, которые впоследствии будут жестоко «раскулачены» и репрессированы. Как,

впрочем, и большинство офицеров, привлеченных под красные знамена и воевавших со своими «белыми братьями по оружию и по призванию». У большевиков было призвано 48,5 тыс. офицеров и 12 тыс. «бывших белых офицеров», более 90% которых будет репрессировано (в основном – расстреляно) в 20 и 30-х годах.

Отвлечение 3.

27 августа 1919 года в Иркутск прибыла представительная делегация чехословацкого национального собрания – состоялся парад чехословаков – свыше 16 тыс. человек.

Уже тогда было всё ясно для бывших союзников России и большевиков (а колчаковские армии отходили с боями к Тоболу, не зная о том, что они окончательно преданы и обречены).

Неделей раньше, из эшелонов войск, которые были отправлены на фронт из Иркутска в начале августа, большинство мобилизованных солдат разбежалось – в Иркутске большевики вели очень эффективную пропаганду, которой бело-правительственные офицеры и чиновники не смогли противопоставить что-либо по-настоящему конкурентноспособное [16] (выражаясь современным рыночным языком).

Отвлечение 4.

Традиционный штамп историков-большевиков о том, что «период колчаковщины – самый мрачный в истории Сибири» - это хорошая занавесь на долгие годы, которая отводила глаза от «мрачного периода ЧК-НКВД в 20-е и 30-е годы», против которых «мрачность колчаковщины» выглядит, мягко говоря, «слабосильной инквизицией». Но это уже вопрос сравнительного анализа белого и красного террора, с последующими репрессиями.

15 января 1920 года Верховный правитель адмирал Колчак был выдан чехословаками (под руководством коллеги и заместителя Колчака – французского генерала Жанена) Иркутскому Политцентру, который позднее

передал его Иркутскому ГубЧека. В ночь с 6 на 7 февраля адмирал Колчак был расстрелян...

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старикова [Протоколы заседания Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)]. – СПб.: Питер, 2014. – 272 с.
 2. Будберг А. Дневник белогвардейца. — Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2001.
 3. Винобер А.В. Сибирь: декабрь 1918 года (ретроспективный анализ) / А.В. Винобер // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее. 2018. – 2. – С. 6-8.
 4. Винобер А.В. Сибирь: ноябрь 1918 года (ретроспективный анализ) / А.В. Винобер // Сибирь: прошлое - настоящее - будущее. - 2018. - 1. - С. 6-13.
 5. Волков С. Российское офицерство как служивое сословие // Офицерский корпус русской армии (опыт самопознания). – М.: Военный университет, Русский путь, 2000. С. 514-536.
 6. Домин И. Грехи и достоинства офицерства в самосознании русской военной эмиграции // Офицерский корпус русской армии (опыт самопознания). – М.: Военный университет, Русский путь, 2000. – С. 489-513
 7. Допрос Колчака / Заверил Зам. предс. Ирк. Губ. Ч.К. К. Попов. - Иркутск, 1920.- 224 с. (нет стр. 225-232)
 8. Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири – Иркутск: ИГПУ, 1999. – 113 с.
 9. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. 2. – 2-е изд., уточн. – М.: Политиздат, 1990. – 431 с.
 10. Курышев И.В. К характеристике партизанского террора в Западной Сибири (1918-1919). Нравственно-психологический аспект // Вестник Омского университета. 2014. - 4 (74). С. 118-121.
 11. Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 415 с.
 12. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых М.: Айрис-Пресс, 2011. – 544 с.
 13. Пивоваров М.С. Революционные трибуналы в Сибири: ноябрь 1919 - январь 1923 г. : автореф. дисс... к.и.н. – Кемерово, 2007.
 14. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902-1924. - Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – 559 с.
 15. Симонов Б. Разгром Деникинщины. Почему мы победили в октябре 1919 г. – М-Л.: ГИЗ, 1928. 64 с.
 16. Шевелев Д.Н. Военно-пропагандистская деятельность антибольшевистского правительства в годы Гражданской войны: по материалам периодической печати : автореф. дисс... к.и.н. - Томск, 1999-27с.
 17. Эльцин В. Крестьянское движение в Сибири в период Колчака // Пролетарская революция 1926 № 2 С 6, 16-17.
-

A.V. Vinober

*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia*

**CIVIL WAR IN SIBERIA: JANUARY 1919-FEBRUARY 1920
(FRAGMENTS OF RECONSTRUCTIVE AND ANALYTICAL
RETROSPECTION)**

In this brief essay, we make a fragmentary review of the decisive period of the war that led to the defeat of the government of Admiral Kolchak, selectively analyzing certain key (in the author's opinion) events.

Key words: civil war, Siberia, Admiral Kolchak, intervention of foreign powers, retrospective analysis

Поступила в редакцию 20 февраля 2020